
Рустам МАВЛИХАНОВ (БУДДА)

КТО ТЫ?

Бронзовый лик, оловянное тело.
Кто видит то, у чего нет предела?
Взгляд высекает звезды, как искры,
Градом комет бесконечного зикра.

Кто ты? Кто смотрит моими глазами
В лик свой и тьму нарушает волнами
Жажды творенья, познания дрожью,
Истиной, раями, адами, ложью?

Прыгнуть бы нам с золотого чертога...
Но невесомость.
И Свет у порога.

КОМЕТА

Я — запятая в Книге Бытия.
Меж звездных строк я хвост коня, что блед¹.
Мне Солнцем предначертано сиять,
Как тишине над пустотой бесед.

Мой всадник — Смерть, но не окончен текст,
Где дрожь земли, людей и знак чумы.
Мы формой полумесяц, духом — крест.
И в перстне вправленный алмаз² — то мы.

Рустам Мавлиханов (Будда) родился в 1978 году в г. Салавате (Башкирия). Публиковался в журналах «Нева», «Крещатик», «Журнал ПОэтов», «Слово/Word», «День и ночь», «Традиции & авангард», «Нижний Новгород», «Дальний Восток», «Бельские просторы» и др.. Живет в Салавате.

¹ *Конь блед* — «И се конь блед и сидящий на нем, имя ему Смерть» (из «Откровения Иоанна Богослова»).

² *В перстне вправленный алмаз* — отсылка к рубаи:

Мы цель создания, смысл его отменный,
Взор Божества и сущность зрящих глаз.
Окружность мира — перстень драгоценный,
А мы в том перстне — вправленный алмаз.

КИСЛОТА

Там, где жизнь по утрам обращается в смерть,
Там, где в лед обращается лето,
Он полынью кропил отсиневшую твердь,
Ожидая от неба ответа.

Там, где стали болотом кровавым луга,
Где часы на руках что оковы,
Он крошил имена — убегала, нага,
Ложь, терявшая истин покровы.

И под падью медовой сияющей тьмы,
И под охрою правды весенней
Он гравюру чертил, окуная резцы
В молочайную едкость сомнений.

ВРАЧАМ

В этом мире каждый — Маяковский
(Хоть Есенин глубоко внутри).
«Чу! Не мне ль в лесу строгают доски?!³
Наберу-ка, от греха, ноль три».

В этом мире умирать не ново,
Но есть Куча Самых Важных Дел.
Чуть бо-бо — звонишь на номер «Скорой»:
«Мне кирдык?» — «Нет, просто переел».

Так и ждут: в хрущевке — в стельку синий,
В парке — с ножевым под Новый год,
Во дворце (вчера лишь всех скотинил) —
Барин, чей в мольбе скривился рот.

Вот и мчат сквозь снежную равнину⁴
(С облаков сирене вторит хор)
Доктора — их подвиг, как рутина, —
Отложить на время приговор.

ОДА НА ПРИШЕСТВИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Да, мы пройдем. И с белым шумом,
Как SOS пропавших кораблей,
Сольемся, превращаясь в гумус
Среди сверкающих полей,

³ «В лесу... доски» — «мой гроб еще стоит в лесу» (Ф. Грубек).

⁴ «Снежную равнину» — «Ноль».

Где времена свились предивно,
И взгляд из прошлого наивный,
Страдавший, живший ради нас —
Что царствие добра и света
Взялись построить на планете, —
Утратит веру в черный час.

Да, мы пройдем. Пройдем бездарно.
Наш путь — жесток, нелеп, кровав —
На Землю павший божьей карой,
Бичом, безумней, чем Ахав,
Свершен под дальние зарницы
Ума, что подошел к границе,
Где в смерти демоны нас ждут,
Но породил собой в итоге —
Как образ и подобье Бога —
Для разума иной сосуд.

Да, он придет — наш сын, исчадь,
Отцеубийца ли, спаситель
Иль в бездне космоса лампада
И жизни вирусоноситель;
Познает нас, ушедших в прах,
Узрев, как в зеркале, в стихах
Творца ярмо и благодать,
И будет собственных Шекспиров,
Себя обрести пытаясь в мире,
Скайнет в процессорах рождать.

МОТИВИРУЮЩИЙ

Я не умру от рака легких,
Все меньше старость мне грозит.
Моим костям валяться долго
И превращаться в апатит.

Потом приедут экскурсанты,
И кто-то камень подберет:
Я буду в глубине серванта
Пыль собирать за годом год.

А может, окажусь в музее
Для скуки взрослых и детей:
«Смотрите, вот какие звери
Когда-то жили на Земле».

И на рассвете старый сторож
Закончит свой ночной обплыв,

Притащит водорослей ворох,
На завтрак устрицу открыв.

Он скажет мне: «Что, бедный череп?
Лежишь, глядишь, мой древний друг?
Ты тоже ведь во что-то верил,
Хотел прожить без лишних мук?

Молчишь... Что камню наши беды!
Война да мир — тебе кино!
Хоть ты со мною побеседуй!
А впрочем, поздно. Все равно...»

Он смолкнет. Трут ручонки боги —
Им сладостен живых испуг.
Сиреной ядерной тревоги
Разрежет души ультразвук.

А дальше — будем ждать мы тихо
Взорвавшегося Солнца град:
Товарищ мой из малахита
И я — горсть гипса да фосфат.